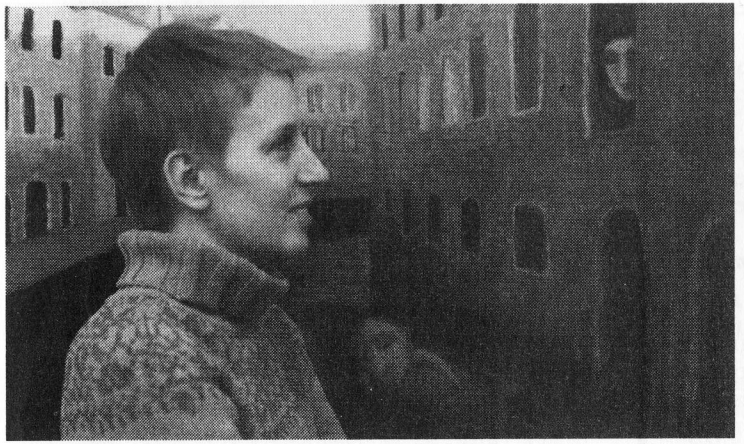


Жизнь с разных точек зрения

Дело было так. Мы листали каталог работ молодой художницы Елены Честных — зрителя «Sib-Altera» — и вдруг обмерли: да это же иллюстрации к театру «ЧерноеНЕБОбелое»! Созданные в 1998 году, когда в России театр не появлялся, а получал бесконечные призы на европейских фестивалях. То есть работы Лены явно навеяны чем-то другим?.. Позвонили договориться о встрече. И выяснили, что накануне приезда «Неба...» у Елены Честных открывается выставка! Совпадений набиралось слишком много, чтобы счесть их случайными. И мы поехали к Елене в мастерскую. Первое, о чем мы спросили — о черно-красных картинах «готического ужаса и завораживающей красоты» Определение театра «ЧерноеНЕБОбелое» подходило к ним как нельзя лучше.

— Да, они театральны, но навеяны не театром, а скорее музыкой, литературой. В театр я стала ходить благодаря «Sib-Altera». Вообще картины запечатлевают не мысли а ощущения, настроения. Это мой взгляд вовнутрь, желание понять мир через познание себя. Процитирую: «Искусство — это путь от непонимания к пониманию». На самом деле в мире нет ничего уродливого и ужасного, все, что нам кажется таким — это наши страхи и только. А присмотришься внимательнее, и увидишь — во всем есть своя красота.

— Черно-красная серия — единственные мрачные картины во всем каталоге. Дальше пошли солнечные пейзажи...

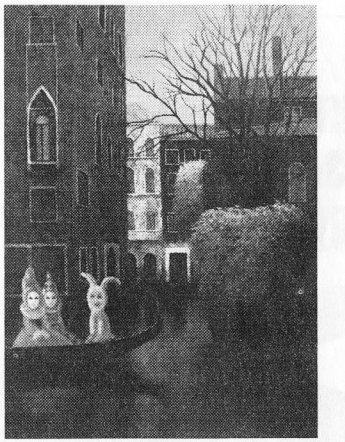
— Мир можно постигать поразному. Можно вглядываться в себя, а можно — в окружающий мир. У меня две страсти — живопись и путешествия. Те реалистические пейзажи с морем, кораблями, солнцем — Кипр. Пальмы, светлые дома, тоже море — Сирия. В Сирии я прожила 4 месяца. И стала по-другому смотреть на нашу жизнь, наш менталитет, нашу культуру. Я часто ездила рисовать на остров, до которого катером — 15 минут ходу. На острове я подружилась с семьей — мать и взрослые дочери. Однажды я пригласила старшую дочь, которой исполнилось 22 года, к себе в гости. Оказалось — она никогда не покидала пределов островка! Разрешение получали долго. Отец и братья были в море, пришлось спрашивать дядю...

В конце концов ее отпустили — в сопровождении матери и заручившись обещанием, что мужчин там не будет. Мне казалось, что сирийцы ленивы и бескультурны. Они ничего не делали целыми днями, так, немножко по хозяйству. Ни в одном доме я не видела книг. А потом мне показали фотографии. которые делал «Зенитом» рыбак. Фотографии оказались такими отличными, что про бескультурье я больше не думала. Но я жалела сирийцев за их скучную однообразную жизнь, а они — меня: за мою беготню, за необходимость ездить, рисовать, суетиться. Новосибирск тогда казался мне нереальным городом.

— А дальше у вас нереальная Венеция. Не Венеция, а декорации, не люди, а персонажи. Опять театр?

— Вся жизнь — театр. Мы надеваем маски, мы играем роли. А что скрыто за маской, за образом? Я сейчас занята новым проектом. Фотографирую жизнь областной больницы. У меня есть белый халат и право проходить даже на сложные операции. Мне интересны врачи. Люди, которые ежедневно сталкиваются с тем, от чего мы стараемся отвернуться, пока оно не коснется нас: болезни, несчастья, сама смерть. Мне интересно, как люди переживают свои экзистенциальные проблемы и страхи. Мне интересно исследовать жизнь с разных точек зрения.

Ласковый Арлекин, смешанная техника, бумага.



Карнавал, холст, масло.

— Но ваши картины, кроме той, первой, красно-черной серии, почти всегда — радостные.

— Наверное, когда мне грустно, то я рисую наперекор этому.

— И все они такие разные, будто работало несколько художников, а не один.

— В живописи, как и в театре, как и в жизни — надо экспериментировать, иначе скучно. На выставке у меня будут совсем другие работы. Называется она «Модель для сборки». Все картины — это часть меня.

В «Модели...» разные впечатления, разные настроения — хочется собрать их воедино.

Елена Климова